

УДК 811.512.111'282

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЧУВАШСКИХ ДИАЛЕКТОВ*

CURRENT STATE OF CHUVASH DIALECTS

А. Д. Ахвандерова

A. D. Akhvanderova

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. В статье представлено современное состояние чувашских диалектов и описана необходимость изучения диалектных особенностей на синхронном срезе. Выявлено, что к настоящему времени в чувашских говорах произошли существенные изменения, детально рассматриваются причины этих изменений, в том числе нивелирующее воздействие со стороны чувашского литературного языка и контактирующих языков, в особенности русского языка. Анализируется накопленный в ходе диалектологических экспедиций материал, при тщательном изучении которого выявляются значительные диалектные расхождения в области фонетики, грамматики, а наиболее заметные – в области лексики, и это предполагает необходимость пересмотра членения чувашского разговорного языка на диалекты и говоры.

Abstract. The article presents the current state of the Chuvash dialects and considers the need to study dialect features. There have been revealed significant changes in the Chuvash dialects. The article considers the reasons for these changes, surfacing effect of the Chuvash literary language and contacting language, particularly Russian. It also analyses the material provided through dialectal expeditions. On the basis of this material some dialectal differences in phonetics, grammar and particularly in vocabulary have been revealed. This arises the necessity of reconsidering the division of the Chuvash spoken language into dialects.

Ключевые слова: *диалект, диалектные особенности, говоры, чувашский язык.*

Keywords: *dialect, dialect features, parlance, the Chuvash Language.*

Актуальность исследуемой проблемы. В наши дни в диалектах наблюдается быстрая утрата их специфических фонетических, морфологических и лексических черт, которая приводит к нивелировке самих диалектов. В таких обстоятельствах становится актуальным описание реально сложившейся в настоящее время диалектной структуры языка. Хотя сегодня наблюдается нивелировка диалектных особенностей, но процесс этот столь продолжительный, что до сих пор в чувашских говорах сохраняются наиболее устойчивые реликтовые явления, представляющие научную ценность при описании истории чувашского языка, в том числе и древнейшей судьбы чувашского народа.

Материал и методика исследований. В процессе работы нами применялись методы внешнего наблюдения и анкетирования. При сборе фактического материала широко использовано записывание на диктофон устной разговорной речи носителей того или

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-14-21002

иною говора, при анализе материала исследования – описательный, сравнительно-исторический, сопоставительно-сравнительный методы, использование которых позволило представить языковой материал в хронологическом срезе диалектной структуры в ее современном состоянии, а также рассмотреть наблюдаемые в наши дни явления, процессы, факты в их причинно-следственном взаимодействии, динамике с выявлением закономерностей, тенденций и перспектив развития.

Результаты исследований и их обсуждение. Современный чувашский язык является одним из красивых и богатейших языков в Российской Федерации. Величие его создается огромным словарным запасом, широкой многозначностью слов, богатством синонимов, неисчерпаемыми возможностями словообразования, а также определяется многочисленностью словоформ, особенностями звуков, разнообразием стилистических ресурсов. Но при всей своей кажущейся однородности он имеет заметные диалектные расхождения, которые проявляются в области фонетики и грамматики, а особенно в области лексики. В связи с этим представляется важным изучение особенностей чувашских говоров, что проливает свет на многие стороны формирования чувашского языка, на его связи и взаимодействие с другими языками, а также на вопросы дальнейшего развития современного чувашского литературного языка.

Изучением чувашских диалектов, в том числе их классификацией, занимались многие ученые. Критерии определения диалектной иерархии чувашского языка разными учеными рассматривались по-разному. Первая попытка выделения общих контуров диалектов и говоров чувашского языка принадлежит Г. И. Комиссарову. В труде «Чуваши Казанского Заволжья» автор делит чувашей по особенностям языка и быта на три группы: верховые (вирьял), низовые (анатри) и средненизовые (анат енчи). В основу такого деления был положен этнографический принцип. В результате проведения ценных и тонких наблюдений чувашских говоров и тщательного изучения диалектной структуры чувашского языка Т. М. Матвеев [6] впервые на строго научной основе разработал классификацию чувашских говоров. Опираясь на анализ богатого фактического материала диалектологических экспедиций, он выделил три диалекта: группу верховых чувашей, группу низовых чувашей и группу средних чувашей. Примерное территориальное распределение крупных диалектных единиц предпринято также в работах В. Г. Егорова [2], А. С. Канюковой [4]. Но следует отметить, что в них имеет место некоторая условность в выделении диалектных зон.

Исследованием ареального распространения языковых фактов в чувашском языкознании впервые начал заниматься Л. П. Сергеев [7]. Методом лингвистической географии он тщательно изучил чувашские говоры и на основании четко очерченных пучков изоглосс отдельных фонетических, грамматических, лексических явлений составил «Диалектологический атлас чувашского языка». Ученый выделил три диалекта: верховой, низовой и средний [10]. При ретроспективном анализе языковых особенностей каждый из трех диалектов требует особого подхода. Так, лексические диалектизмы верхового диалекта большей частью носят субстратный характер и объясняются исходя из марийского языка. Лексические диалектизмы низового диалекта носят адстратно-суперстратный характер [3] и находят параллели в татарском языке. В среднем диалекте меньше всего наблюдается влияние иноязычных элементов, т. е. в нем мы находим минимум татарских и марийских заимствований.

В 60–70-х годах XX столетия Научно-исследовательский институт при Совете Министров Чувашской Республики организовал комплексные экспедиции, целями которых

были сбор диалектного и фольклорного материала, изучение обрядов и обычаев чувашского народа. В полевых условиях были изучены многие говоры на территории Чувашской Республики, исследования проводились также в местах компактного проживания чувашей за пределами нашей республики. В экспедициях участвовали ученые-филологи Л. П. Сергеев, В. И. Котлеев, Н. И. Егоров, В. И. Сергеев, Н. П. Петров, И. А. Андреев, М. Ф. Чернов, А. Е. Горшков, А. С. Канюкова, Р. И. Цаплина, впоследствии – исследователи Л. П. Петров, А. А. Сосаева, Г. А. Дегтярев, А. П. Долгова. Результаты их многолетних полевых изысканий отражены в монографиях и многочисленных статьях, посвященных вопросам описательной и исторической диалектологии, топонимии, ономастики, языковых контактов.

В настоящее время большой вклад в изучение диалектов и говоров чувашского языка вносит научно-исследовательская лаборатория чувашской диалектологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. Под руководством сотрудников лаборатории – кандидатов филологических наук, доцентов А. Д. Ахвандеровой и В. В. Павлова – студенты с 2001 года ежегодно выезжали на диалектологические экспедиции в районы Чувашской Республики. Изучению были подвергнуты и говоры некоторых населенных пунктов Татарстана и Башкортостана [8]. Анализ собранного фактического материала позволяет сделать следующие выводы:

1. В языке отмечаются устойчивые и менее устойчивые диалектные особенности. Вокализм чувашского языка, претерпевший в ходе своего развития значительные изменения, в корне перестроившие систему гласных древнечувашского языка [7], относится к числу устойчивых. Например, в говорах верхового диалекта, по словам видного диалектолога Л. П. Сергеева, сохранилось много архаичных черт, таких как:

1) задержка процесса делабиализации древних губных *o, *y, *õ, *ȭ на стадии *ǎ°*, *ẽ°*;

2) сохранение губного звука переднего ряда *õ*, соотносительного гласному заднего ряда *o*, и т. д.

Система вокализма среднего диалекта сохранила некоторые архаичные черты довольно хорошо реконструируемой среднебулгарской системы. В частности, в ней наиболее отчетливо проявляются следы губной гармонии, полностью утерянной низовым диалектом и базирующимся на этом диалекте литературным языком, более последовательно произошло сужение *e>i* [3].

2. В последнее время различия между говорами постепенно стираются. Одной из причин, вызывающих серьезные изменения в системе чувашских диалектов, является воздействие литературного языка как развитого универсального средства общественной коммуникации. Влияние литературного языка на диалекты на разных этапах развития общества было неоднородным [9]. На ранних этапах оно ощущалось в лексическом составе, а именно в терминологии. Утрата старых элементов и распространение новой лексики в XX веке было вызвано, прежде всего, потребностями научно-технической революции. Специальная лексика стала важнейшим источником пополнения словарного состава не только чувашского литературного языка, но и чувашского языка в целом, включая его периферийные сферы. Распространение повсеместной грамотности, возникновение СМИ на чувашском языке усилило влияние литературного языка на говоры.

Большое значение в нивелировке диалектных черт имеет и рост воздействия со стороны русского языка. С течением времени значительная доля чувашей, перейдя на общение на русском языке, перестала говорить на своем родном языке. Это явление наблюдается не только в городах, но и в сельской местности. Люди говорят на смешан-

ном языке, используют в речи так называемые макаронизмы. Некоторые слова полностью выходят из активного употребления. Например, в значении *шӑнкӑравла* (звони, позвони) употребляется *звонить ту*; *кая юл* (опаздывать, опоздать) – *опоздать ту*; *юрӑ вара* – *ну, ладно*; *экзамен тыт* (сдавать экзамен) – *экзамен сдавать ту*.

Демографические факторы также имеют отношение к изменениям в диалектной системе чувашского языка. Следует отметить, что в настоящее время диалектные особенности в основном сохранились в речи пожилых людей, а молодежь преимущественно пользуется литературной формой языка.

3. Выявлены новые сведения, в том числе в ряде случаев на совпадающие с накопленными до сегодняшнего дня данными, которые в основном являются дополнительными к уже имеющейся у лингвистов информации. Эти сведения свидетельствуют о том, что требуются уточнения в картографировании тех или иных диалектных явлений и, следовательно, пересмотр ареалов распространения говоров и диалектов чувашского языка. Пересмотра требуют некоторые районы, до сего времени относившиеся к низовому диалекту, например, говор ряда населенных пунктов Канашского, Вурнарского районов, в которых встречаются особенности как низового, так и верхового диалектов. Приведем пример, записанный в июле 2007 года со слов 92-летнего мужчины в деревне Рунга Вурнарского района: *Эпир ултӑ хӑр ача, виӑӑ арӑын ача пултӑ, тӑххӑрӑн пултӑ. Халь эп анчах юлтӑ. Кукаҫин ашиӑн ыӑл ача полман. Арӑмне хӑнана каяҫӑ, хӑнاران тавӑрнӑ чухне масар ҫумӑне килмелле полнӑ: ача сасси илтесӑ. Кукаҫин ашиӑ лашана тӑратса хӑварать те масар ҫине кӑрет, ыӑл ача тупса тухать. Пирӑн ыӑл ҫук тесе усрама илет. Вара кашкӑр ҫури туппӑрн тесе Волков тесе кӑларса яраҫӑ те, пурте Волковсем пулаҫӑ. Вара пӑр куккин (куккисен ҫичӑ арӑын пӑр тӑван полнӑ) ҫилармань пултӑ, хӑй тытса тӑнӑ. Вара колхоссем пусланса каҫ те раскулачивать тӑвасран Ҫепӑре тухать те тарать. Куккисем вилсе пӑттӑрҫ халь. Халь пӑр хӑрӑ, манпа танӑш, пурнать-ха тоже. Ваттисем ялта тӑхӑр вон пӑре ҫитнисем те пор. Эпир ваттӑн тӑрса юлтӑмӑр.* «Нас было в семье 9 человек: 6 девочек, 3 мальчика. Сейчас в живых остался один я. У отца моего деда сыновей не было. Однажды они с женой поехали в гости. А когда возвращались домой, около кладбища услышали детский плач. Прадед останавливает лошадь и быстрее бежит туда, откуда слышится голос, и выходит оттуда с ребенком на руках. Так как у него не было сына, они берут найденыша в семью. В деревне все говорили о том, что прадед нашел в лесу волка, и поэтому им даже дали фамилию *Волков*. А у дяди в семье было 7 сыновей. У одного была ветряная мельница. Во времена раскулачивания тот сбегает в Сибирь. В настоящее время все они на том свете. Дочь одного из них, моя ровесница, жива. В деревне есть старики, которым 91 год. Нас осталось четверо». Приведенный текст, на наш взгляд, свидетельствует о том, что говоры чувашей Вурнарского района требуют тщательного анализа для уточнения их принадлежности к тому или иному диалекту.

4. В урмарском говоре среднего диалекта имеются локальные особенности, не введенные до сих пор в научный оборот. Например: аффикс множественного числа имен существительных в верховом диалекте подчиняется закону гармонии гласных: **-сам(-сем)**: *лашасам/ӑнесем* (лошади, коровы), а в урмарском говоре **-сӑм/-сӑм, -сем, -сен**: *каччӑсӑм/хӑрсӑм; каччӑсем, хӑрсем* (парни, девушки) (Мусирмы, Урмарский район; Турмышы, Янтиковский район). Глагольная форма на **-иччен** [5] в данном говоре имеет огласовку **-ӑччин/-ӑччин**: *утӑччин/пӑлӑччин* (до тех пор, пока не пошел; до тех пор, пока не узнал) [1].

В 2009–2010 годах под руководством ученых Института языкознания Российской академии наук – докторов филологических наук, академика А. В. Дыбо и профессора О. А. Мудрака – была проведена экспедиция в село Малое Карачкино Ядринского района. По результатам исследований ученые пришли к выводу, что данная территория по своим специфическим диалектологическим особенностям имеет право на статус отдельного диалекта (выводы более подробно ученые изложат в своей монографии, которая в скором времени выйдет в свет). Хотя Малое Карачкино входит в состав верхового диалекта, ряд черт его говора в ретроспективной проекции не восходит ни к особенностям верхового, ни к особенностям низового диалектов, а представляет вполне автономные и довольно архаичные образования. Например, и в настоящее время в указанном говоре вместо литературного послелога **пек** «как» используют реликтовую форму **кап/кеп**: *сын кап* «как человек», *хёр кап* «как девушка».

Резюме. О том, что жизнь не стоит на месте и меняется общество, свидетельствуют факты, происходящие в языке. Мы живем в условиях двуязычия. Диалекты представляют собой часть единого целого, т. е. национального чувашского языка. Они являются исторической необходимостью, объективно-положительным фактом и в формировании литературного языка. Диалекты являются важным источником для изучения истории языка и истории народа, поэтому диалектология и история языка тесно взаимосвязаны. Но их судьба неодинакова: в одной местности дольше сохраняются те или иные диалектные особенности, а в другой они быстро исчезают. В связи с этим возникает необходимость как можно более быстрого и объемного фиксирования особенностей местных говоров, потому что сохранение чувашского национального языка во многом зависит от состояния изученности его диалектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахвандерова, А. Д.* Грамматические формы глагола в говорах чувашского языка / А. Д. Ахвандерова. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. – 96 с.
2. *Егоров, В. Г.* Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении / В. Г. Егоров. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1954. – 240 с.
3. *Егоров, Н. И.* Чувашская диалектология и этимология / Н. И. Егоров // Теория и практика этимологических исследований : сб. ст. – М. : Наука, 1985. – С. 55–66.
4. *Канюкова, А. С.* Чувашская диалектология / А. С. Канюкова. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1965. – 148 с.
5. *Короткова, Н. Н.* Падежный характер аффикса *-чен(-ччен)* в чувашском языке / Н. Н. Короткова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2007. – № 3(55). Т. 1. – С. 127–129.
6. *Матвеев, Т. М.* Краткий обзор чувашских диалектов (опыт районирования) / Т. М. Матвеев // Материалы по чувашской диалектологии. Вып. 1. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1960. – С. 8–64.
7. *Сергеев, Л. П.* Диалектная система чувашского языка / Л. П. Сергеев. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2007. – 428 с.
8. *Сергеев, Л. П.* Чувашские говоры Башкортостана / Л. П. Сергеев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2010. – № 1(65). – С. 133–140.
9. *Сергеев, Л. П.* Особенности склонения местоимений в диалектной системе чувашского языка / Л. П. Сергеев, М. К. Александрова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2012. – № 2(74). Ч. 2. – С. 154–158.
10. *Сергеев, Л. П.* Чувашский язык: диалектологический аспект : избранные статьи : в 2-х т. Т. 1. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2008. – 322 с.